

Секция «История России с древнейших времен до начала XX века»

Элита Рязанской земли по данным «боярских списков» (конец XVI – начало XVII в.)

Научный руководитель – Флоря Борис Николаевич

Кирпичников Иван Алексеевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории России до начала XIX века, Москва, Россия

E-mail: ivkirs@mail.ru

История правящей элиты Московского государства традиционно находится в центре внимания исследователей. В последнее время изучение т. н. «государева двора» получило новый импульс благодаря введению в научный оборот «боярских списков» (далее - БС) конца XVI - начала XVII в. [3]. Эти учётно-служебные документы показывают, что правящая элита состояла в данный период, с одной стороны, из думных, дворцовых и московских чинов, с другой - из выборных дворян, перечисляемых по территориальному принципу («городам») [1]. Анализ состава «выбора», представлявшего собой верхушку локального сообщества, позволяет пролить свет на развитие региональных элит в период, предшествовавший Смутному времени. БС также дают возможность рассмотреть «карьерные» возможности провинциальных землевладельцев - т. е. показать, как проходила интеграция местных элит в общерусский правящий слой.

В настоящей работе будут представлены некоторые результаты исследования рязанского «выбора» за указанный период. Как показано С. И. Сметаниной, присоединение Рязанского княжества не сопровождалось переменами в составе местных землевладельцев [2]. Дальнейшая судьба рязанской элиты в «досмутную» эпоху не становилась пока предметом специального изучения (некоторые наблюдения сделаны А. Клеймолой [4]).

Прежде всего, следует констатировать значительную преемственность в генеалогическом составе рязанской элиты. Всего в «выборе» за рассматриваемый период встречаются представители 23 родов, и десять из них (Булгаковы-Денисьевы, Вердеревские, Глебовы, Дмитриевы, Измайловы, Кобяковы, Коробьины, Сунбуловы, Петровы-Соловьевы, Чевкины) - ведущие боярские фамилии бывшего княжества. Ещё две фамилии - Биркины и Ляпуновы - представлены в «рязанском» разделе «Дворовой тетради» середины XVI в. и, вероятно, также появились в Рязани до утраты самостоятельности. В «Дворовой тетради» числится и О. С. Лапинский (возможно, имеет новгородское происхождение). Наконец, в ещё одном источнике середины XVI в., «Тысячной книге», под заголовком «Рязань» фигурирует представитель рода Ржевских, члены которого также регулярно появляются в соответствующем разделе БС. Эти четыре фамилии, таким образом, появились среди рязанских землевладельцев ещё до опричнины.

На какую «карьеру» в общерусской правящей элите могли рассчитывать представители данных родов? Анализ данных БС показывает, что абсолютное большинство выходцев из рязанских фамилий оказывались в числе выборных дворян - низшего слоя правящей элиты. Единичными исключениями являются наиболее знатные рязанские роды - Булгаковы-Денисьевы (Ф. М. и Ю. М. в 1585 г. числятся среди московских дворян) и Измайловы (А. Я. и В. П. - московские дворяне в БС 1588-89 гг.; Н. В. - стряпчий в 1604 г.). Ещё одним представителем рязанской знати, появившимся вне «выбора», стал Г. Н. Ржевский

- как и ряд Измайловых, он некоторое время числился среди жильцов. По заключению А. П. Павлова, проведённый после смерти Ивана IV пересмотр личного состава «государева двора» состоял в «приведении его чиновного состава в соответствие со сложившимися служебно-местническими отношениями и “породой” служилого человека» [1]. Очевидно, что рязанцы лишь в исключительных случаях оказывались достаточно родовитыми для вхождения в «верхние слои» правящей элиты.

К очерченному «ядру» элиты необходимо добавить выходцев из восьми княжеских родов, появление которых в рязанском «выборе» связано с опричными событиями (см.: [1]). Траектории княжат, попавших в число выборных по Рязани, различны. Кн. Дашков, Щетинин, Гагарины и Волконские появляются на протяжении рассматриваемого периода только в составе «выбора», получив в его рамках высокий (550 ч.) оклад. Кн. Ю. Г. Мещерский, выборный по Рязани в 1588-89 гг., упомянут в 1604 г. в чине московского дворянина. Кн. Приимков- и Лобановы-Ростовские, попав в «выбор» в БС 1577 г., оказываются затем в числе московских дворян. Итак, среди княжат присутствуют две группы лиц: легко продвинувшиеся в «московские» чины и оставшиеся в выборе, но занявшие в нём видное положение наряду с представителями ведущих местных родов.

Следует, однако, учитывать, что первый полный БС доступен только для конца 1580-х гг. и поэтому мог не отразить связей ряда «выдвинувшихся» княжеских фамилий с Рязанской землёй. Некоторые из их представителей могли оказаться записанными сразу в «московскую» часть имеющихся в нашем распоряжении списков. Так, БС 1588-89 гг. даёт возможность проследить примечательную карьеру кн. А. И. Гундорова, который внесён в список трижды: в качестве выборного по Рязани, московского дворянина и главы Земского двора. Возможно, подобную траекторию имел целый ряд испомещённых на территории Рязани княжат, не оставивших следов под «рязанскими» заголовками сохранившихся БС. Например, кн. А. Ф. Жировой-Засекин сразу оказался в «московской» части списка, но при этом располагал поместьями на территории уезда. Реконструкция состава этой категории княжат предполагает обращение к писцовым материалам.

Таким образом, на уровне родовых групп рязанская элита представлена в БС четырнадцатью местными фамилиями (большинство из которых являются потомками бояр времён самостоятельности княжества) и восемью родами переселённых княжат. Именно в этих «генеалогических рамках» с относительным постоянством «рекрутируются» выборные дворяне по Рязани. В начале XVII в. в составе рязанского «выбора» появляется лишь одна новая фамилия - И. В. Сергеев-Левашов (происхождение не установлено). Существенно, что, в отличие от знати ряда других территорий, рязанская элита не утратила на протяжении XVI столетия своих традиционных местных связей. В то же время, её характерной чертой является весьма незначительная вертикальная мобильность, отражающая низкий статус потомков рязанских бояр в общерусской правящей элите. Более широкими возможностями для получения «московских» чинов обладали, как показано, некоторые из княжат-переселенцев. Сравнение с другими регионами может показать в дальнейшем, насколько большим своеобразием отличалось развитие рязанской элиты в общерусском контексте.

Источники и литература

- 1) Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.). СПб, 1992.

- 2) Сметанина С. И. Рязанские феодалы и присоединение Рязанского княжества к Русскому государству // Архив русской истории. М., 1995. Вып. 6. С. 49–80.
- 3) Станиславский А. Л. Труды по истории государева двора в России XVI–XVII веков. М., 2004.
- 4) Kleimola A. M. Holding On in the «Stamped-Over District» – the Survival of a Political Elite: Riazan' Landholders in the Sixteenth Century // Russian History. 1992. Vol. 19. № 1. P. 129–142.